

Придорожные увядшие травы и цветы казались знакомыми.

Лу Бинъюнь шел, оглядываясь по сторонам.

Он давно не был в Чанпине. За этот год он успел побывать в разных уголках мира, ощутить дух свободы и романтику странствий, увидеть бескрайние просторы. Все это было куда лучше, чем интриги и заговоры столицы.

Его медицинские навыки могли спасти жизни и служить защитой. Если бы не нерешенные дела в Чанпине, он бы и не вернулся.

Как только он разберется с делом Лу Цинмина, исполнит желание отца, дождется рождения младшего брата и убедится, что они благополучно переживут этот год, он сможет...

Раздался тихий звук: щелчок.

Лу Бинъюнь остановился.

Перед ним стоял человек, одновременно знакомый и незнакомый, явно переполненный гневом:

— Лу Бинъюнь! Так вот где ты прячешься!

— Молодой господин Линь, — поднял руку, чтобы прикрыть глаза от солнца, Лу Бинъюнь ответил с безразличием. — Что вам от меня нужно?

— Хватит притворяться! Ты убил мою сестру, хотел забрать жизнь моего племянника, и думаешь, что, спрятавшись за их спинами, останешься безнаказанным? Говорю тебе, жизнь за жизнь! Ты попираешь законы, и мне больше нечего терять!

Лу Бинъюнь уловил ключевую информацию:

— Вторая супруга умерла?

Молодой господин Линь выглядел изможденным, с темными кругами под глазами, словно находясь в состоянии бреда:

— Хватит притворяться непонимающим. Ты оклеветал наш дом графа, хочешь, чтобы император уничтожил нас до последнего... Какой же силой ты обладаешь, что Лоу Синхуань так тебя слушается?

Спереди и сзади к нему подходили люди с оружием.

Лу Бинъюнь скрестил руки на груди:

— Лоу Синхуань хочет уничтожить вас?

Его первой мыслью было:

— Значит, вы сами его спровоцировали, — развел руками Лу Бинъюнь. — Он же такой добрый.

У молодого господина Линя дрогнул висок:

— Хватит дурачиться... Ах!

В тот момент, когда он скрипел зубами, Лу Бинъюнь сделал несколько быстрых шагов вперед и схватил его за горло, на запястье которого сверкнул холодный свет скрытого лука.

Слуги дома графа не ожидали такого развития событий и замерли на месте.

Молодой господин Линь покраснел:

— Убей меня, если посмеешь! Я тебя не боюсь...

Лу Бинъюнь усмехнулся.

На близком расстоянии молодой господин Линь мог почувствовать сладковатый аромат, исходящий от Лу Бинъюня, похожий на чистый молочный запах...

Осознав, о чем думает, он побледнел.

Лу Бинъюнь не хотел затягивать конфликт, размышляя, как бы уйти, когда молодой господин Линь, казалось, готовый умереть от стыда, громко крикнул:

— Он не посмеет тронуть меня, стреляйте!

Лу Бинъюнь мысленно цокнул языком.

Слуги переглянулись, только натянули тетивы, как сзади раздался свист, и стрела, разрезав воздух, вонзилась прямо в грудь молодого господина Линя.

— Лоу... — молодой господин Линь широко раскрыл глаза, из уголка рта потекла кровь.

Слуги тут же обернулись, Лу Бинъюнь тоже посмотрел в ту сторону.

Солнце светило ярко, лесной туман рассеялся.

На черном коне сидел человек с красивыми чертами лица, с густыми бровями и звездными глазами. Несмотря на молодость, его аура была устрашающей, а взгляд холодным, как зимнее озеро.

Увидев Лоу Синхуаня, молодой господин Линь обмяк. Лу Бинъюнь отступил назад, и тот упал на землю.

Лоу Синхуань смягчил взгляд на долю секунды, затем посмотрел на слуг дома графа, с высоты своего положения:

— Семья Линь совершила преступления, и они разыскиваются властями. Вы...

Он сделал паузу, несколько человек с мечами напряженно ждали.

— Если сейчас доставите преступника в управление, сможете заслужить снисхождение.

Молодой господин Линь, держась за грудь, казалось, был на грани смерти:

— Ты... ты!

Будучи слугами, они были обязаны подчиняться своему господину. Но когда господин стал преступником, если они помогут властям, у них будет шанс искупить свою вину.

Очевидно, они узнали Лоу Синхуаня, немного помедлив, решительно предали своего господина, опустили на колени и, сложив руки в приветствии, сказали:

— Слуги повинуются!

Молодой господин Линь закатил глаза, кровь из уголка рта потекла сильнее.

Лу Бинъюнь смотрел, как Лоу Синхуань спешивается и подходит ближе. Его глаза, похожие на персиковые цветы, прищурились, на солнце казалось, что в них играют блики:

— Как ты тут оказался?

— Ты забрал мою вещь.

Голос Лоу Синхуаня был низким, не таким чистым, как в воспоминаниях Лу Бинъюня, но все же приятным и глубоким.

Услышав это, можно было подумать, что он забрал что-то очень важное.

— Что?

Лоу Синхуань посмотрел на него.

За год он заметно вырос, стал выше, с широкими плечами и длинными ногами, заслоня собой свет, его тень слегка накрыла Лу Бинъюня.

Лу Бинъюнь слегка запрокинул голову, чтобы посмотреть на него.

С его угла зрения, черты лица Лоу Синхуаня казались более выразительными, с высоким носом и тонкими губами, юношеская мягкость исчезла, и он напоминал туман, окутывающий горные вершины.

Видимо, он спешил, на висках выступил пот.

Лоу Синхуань сказал:

— Моя лошадь.

Лу Бинъюнь понял:

— Так это твоя повозка?

— Угу.

Значит, он специально приехал, чтобы забрать свою лошадь?

После долгой разлуки Лу Бинъюнь почувствовал, что Лоу Синхуань сильно изменился. Его речь стала лаконичной, взгляд глубоким и отстраненным, что вызывало странное чувство.

Он вспомнил, зачем приехал, и сказал:

— Кучер уже вернулся, ты тоже возвращайся.

Если бы их встреча произошла в княжеской усадьбе, он бы непременно пригласил его выпить. Но, к неожиданности, как только он вернулся, они встретились, и тут же возникли дела,

которые нужно было решать.

Лу Бинъюнь махнул рукой, собираясь уйти, но его запястье сжалось.

— Дом графа сейчас подвергается обыску, вторая супруга Линь убита, я боюсь, что они, загнанные в угол, могут напасть, и ты окажешься в опасности, — Лоу Синхуань взял его за руку. — Пойдем со мной.

Он сделал паузу, затем мягко произнес:

— Маленький папа.

В сердце Лу Бинъюня что-то дрогнуло.

В глазах Лоу Синхуаня светилась чистота, ожидание и привязанность, словно все оставалось, как раньше:

— Весь этот год я скучал по тебе.

Лу Бинъюнь замер.

Лоу Синхуань смотрел на него сверху вниз.

Перед ним стоял человек, который, казалось, не изменился ни на йоту, такой же красивый и благородный, как при их первой встрече, вызывающий трепет.

— Княжеская усадьба тоже ждет тебя...

Знакомый голос прервал их:

— Брат!

Лу Бинъюнь резко очнулся.

Лу Цинмин, которого он тоже давно не видел, стоял под деревом, смотря на них с мрачным взглядом, сжимая кулаки так сильно, что, казалось, слышался скрежет:

— Что вы тут делаете?

Увидев его, Лу Бинъюнь понял, что чуть не попал в ловушку:

— Ты и твоя мать, конечно, связаны.

Но Лу Цинмин, казалось, не слышал его слов, его голос дрожал:

— Ты только вернулся, и уже с ним...

Лоу Синхуань встал перед Лу Бинъюнем:

— Не только. Весь этот год я поддерживал связь с братом Юнь.

Он усмехнулся, явно провоцируя:

— А ты — нет.

Атмосфера накалилась, словно в любой момент могла вспыхнуть.

Лу Цинмин смотрел на него, словно на мертвеца.

Лоу Синхуань не обращал внимания, мягко улыбаясь:

— Ведь в твоих жилах нет ни капли его крови.

Лу Бинъюнь опустил уголок глаза.

Снег снова пошел.

Расследуя до сих пор, хотя он еще не нашел биологическую мать Лу Цинмина, Лу Бинъюнь уже знал некоторые подробности, например, что Лу Цинмин вообще не сын семьи Лу.

Он поднял взгляд:

— Теперь, когда все вскрылось, ты все еще будешь скрывать?

Лу Цинмин смотрел на него, протянув руку, с улыбкой, от которой становилось холодно:

— Брат, не слушай чужих слов. Подойди, я все расскажу.

Лоу Синхуань усмехнулся, не отпуская руку Лу Бинъюня:

— Он не подойдет.

Его ладонь была горячее, как печка, знакомой и давней, словно ничего не изменилось, он по-прежнему относился к нему с уважением, послушанием и желанием защитить.

Это немного развеяло барьер, возникший между ними за долгое время разлуки.

Лу Бинъюнь посмотрел на его руку, в сердце вдруг возникло необъяснимое чувство благодарности.

Оно было похоже на радость родителей, которые, вложив силы в ребенка, неожиданно получают отдачу.

Он отстранил Лоу Синхуаня:

— Хватит, дай мне самому разобраться.

Лицо Лу Цинмина покрылось инеем, слой за слоем, становясь все гуще:

— Брат, если ты хочешь знать, почему не спросишь меня?

— А ты ответишь честно? — Лу Бинъюнь произнес каждое слово отчетливо. — Скажешь, что ты хитер, что начал строить планы еще до того, как попал в семью Лу, или что ты жаден и никогда не был верен ни мне, ни семье Лу, ни царству Хэн?

Он редко говорил так резко. Под таким напором вопросов в глазах Лу Цинмина появилась печаль.

Лу Бинъюнь всегда был искренним с друзьями и близкими, как ленивое животное, хвостом обозначающее свою территорию. Чтобы заслужить такое отношение, множество людей готовы

были идти на жертвы ради него.

Лу Цинмин раньше был его близким человеком, он всегда мечтал, что в этой области будет только он один.

<http://bllate.org/book/16424/1488585>